

Великотърновски университет „Св. св. Кирил и Методий“
Филологически факултет
Катедра по съвременен български език

AUT INVENIAM VIAM, AUT FACIAM

СБОРНИК

в чест на чл.-кор. проф. д.ф.н.

Стоян Буров

СЪДЪРЖАНИЕ CONTENTS

И се роди езиковед... Мария Илиева	15
A Linguist Is Born... Maria Ilieva	

Животът на чл.-кор. проф. д.ф.н. Стоян Буров в дати.....	21
The Life of Acad. Mem. Prof. Stoyan Burov, D. Sci	

Библиография на трудовете на чл.-кор. проф. д.ф.н. Стоян Буров. Владислав Маринов	25
Bibliography of the Scholarly Works of Acad. Mem. Prof. Stoyan Burov, D.Sci. Vladislav Marinov	

Екскурс. 1. В ДЪЛБИНИТЕ НА ЕЗИКОВАТА СТРУКТУРА. Мария Илиева.....	51
Excuse. 1. IN THE DEPTHNESS OF LANGUAGE STRUCTURE. Maria Ilieva	

ЕЗИКЪТ – СИСТЕМА И ФУНКЦИОНИРАНЕ LANGUAGE – SYSTEM AND STRUCTURE

Михаил Виденов. Пак за универбизацията.....	63
Mihail Videnov. Again about Univerbization	

Мария Попова. Теорията за системността в терминологията.....	69
Maria Popova. The Theory about Systematicity in Terminology	

Стефана Димитрова. Ролята на ракурса в лингвистичните изследвания... 80	
Stefana Dimitrova. The Role of the Linguistic Observation Points	

Елена Иванова. Счетная форма в българском национальном корпусе...90	
Elena Ivanova. Countable Forms in the Bulgarian National Corpus	

Иван Куцаров. За терминологията в нашето езикознание.....	102
Ivan Kutsarov. On the Terminology in Bulgarian Linguistics	

Красимира Алексова. Оценки за изразяваната от евиденциалните субкатегории степен на достоверност	127
Krassimira Alexova. Assessment of the Degree of Credibility Expressed through Evidential Subcategories	

СЧЕТНАЯ ФОРМА В БОЛГАРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ¹

Проф. д.ф.н. Елена Ю. Иванова

Санктпетербургски държавен университет, Русия

In contemporary language practice there is a heterogeneous use of the plural forms of masculine nouns when they combine with a cardinal numeral. The article presents linguistic evidence for the distribution of the specific plural form between the personal and the non-personal masculine nouns extracted from the Bulgarian national corpus. They allow for the statistical confirmation or correction of some of the suggestions about the regularities in the choice of those forms on the basis of the quantity of their co-occurrence.

Keywords: count form, numeral, corpus studies, plural, Bulgarian.

Установление соотнесенности между семантико-грамматическими (лексико-грамматическими) разрядами существительных и категорией числа является важной задачей при исследовании количественных именных выражений (Буров 1989: 432–433). Предмет предлагаемой ниже статьи как раз связан с областью, где кодификационная практика сталкивается с зыбкой зоной вариантов и нарушений. Речь идет о реализации в болгарских количественных сочетаниях счетной формы (*бройна форма*), в норме предусмотренной только для существительных неличных, но распространяющейся в некодифицированной речи также и на личные имена. В то же время и для неличных существительных иногда может выбираться не только счетная форма, а форма множественного числа².

¹ Выражаю признательность Российскому фонду фундаментальных исследований за поддержку коллективного проекта № 17-04-00444-ОГН „Грамматические категории в структуре клаузы“.

Особую благодарность хочется высказать Ивелине Стояновой, сотруднику Института болгарского языка, за предоставленные корпусные данные, а также Анастасии Даниловой и Алене Шестаковой-Стукун за помощь в обработке корпусной выборки.

² Далее мы будем употреблять обозначения *счетная форма* и *форма мн.ч.*, хотя первая в грамматическом представлении тоже входит в парадигму мн.ч. (Куцаров 2007: 182; Ницолова 2008: 68–69).

Цель данной работы заключается в тестировании на отдельном фрагменте Болгарского национального корпуса основных закономерностей выбора формы существительных мужского рода на согласный после числительных и некоторых местоименных количественных слов. Результаты предлагаемого исследования, которое планируется продолжить и на другом текстовом материале, позволят статистически подтвердить или откорректировать ряд предположений о причинах и тенденциях колебаний при выборе формы элементов количественного словосочетания.

Проблема несоблюдения нормы, предписывающей выбор счетной формы для существительных неличных (и только мужского рода на согласный), следующих за количественными числительными или местоименными словами *колко*, *няколко(то)*, *толкова*, обсуждается в болгаристике уже давно. Эта тема так или иначе поднимается не только в грамматиках прошлого и современного периода (см. обзор в Николова 2007, 2015) или специализированных статьях (Радева, Харалампиев 1994 и др.), но и в работах, посвященных вопросам кодификационной практики (напр. Димитрова 2001; Микова 2017). О продолжающейся дискуссии свидетельствует и тот факт, что журнал „Български език“ с совсем небольшим перерывом предложил читателям две статьи (Николова 2015; Микова 2017) о колебаниях и вариантах при употреблении количественных сочетаний в устной и письменной речи. В частности, в проблемной статье Н. Николовой поднимается вопрос о том, „дали наистина става дума за неовладяна норма, за изкуствена и дори несполучлива кодификация, или корените на явлението са по-дълбоки“ (Николова 2015: 80).

Замечено, что менее всего колебания затрагивают счетную форму при неличных существительных, т. е. как раз кодифицированную область субстантивного количественного сочетания. Наибольшие вариации демонстрируют сочетания числительных с существительными мужского рода – обозначениями лиц, при которых грамматический разнороб наблюдается как у самих субстантивных форм, так и у форм числительных (обычная или лично-мужская): *двама студенти* – *два студента* – *двама студента*, причем последняя форма подвергается наибольшему неодобрению со стороны кодификаторов. Более того, частотность нарушения нормы при разных лексемах связана с набором разнородных факторов (этимологией, омонимией, стилистическими факторами, конвенционализацией сочетаемости и др.). Т. е. речь идет даже не о том, как часто нарушается норма, а какие именно лексемы или группы лексем наиболее подвержены колебаниям.

Материалом для данного исследования послужил фрагмент сплошной выборки из Болгарского национального корпуса, включивший субстантивы мужского рода на согласный с предшествующим числительным (кроме *един*) или местоименным словом (*колко, няколко(то), толко-ва*). Выборка производилась только среди непереводаемых произведений, созданных после 1970 г.

В данной статье мы представим статистику распределения счетной формы и формы мн.ч. форм при контактном положении числового и субстантивного компонентов. Эта выборка насчитывает около 8000 контекстов, в которых употреблены 566 лексем мужского рода на согласный. Существительные неличные составили 313 лексем (в 5337 употреблении), 253 существительных являются обозначениями лица.

Данная выборка не включает лексемы *милион, миллиард* и под., которые характеризуются специфическими свойствами числительных-существительных, а также употребления существительных как классификаторов, напр. *2 класа кредитори, петнадесет тона продукти*, – эти случаи требуют отдельного описания. Не проверялись и супплетивные формы *хора и души*.

Подчеркнем, что исследуемый корпус материала (в связи со спецификой текстов в Национальном корпусе) представляет, в основном, письменную речь, причем с большой долей административных текстов, т. е. статистика употреблений здесь не может отражать ситуацию во всем болгарском языке. Поэтому наше основное внимание будет уделено не столько статистике употреблений (примеров), сколько возможности или невозможности для выявленных лексем употребляться в исследуемой форме в рамках количественного сочетания.

В пункте 1 мы покажем способы оформления словосочетаний с неличными существительными, а в 2 – с личными, в том числе случаи контаминированного маркирования. В п. 3 рассмотрим грамматическое оформление встретившихся в выборке сложных слов и бисубстантивных сочетаний.

1. Оформление количественных словосочетаний с неличными существительными

Как и следовало ожидать, при неличных существительных устойчивость счетной формы выглядит надежно, что соответствует грамматической норме, ср.: „... неспазването на бройната форма при имената за нелица е по-скоро рядкост. Освен това самата норма е еднозначно

кодифицирана в граматика и речници; отклонението от нея стават все по-редки, забелязват се и се преодоляват по-лесно“ (Николова 2015: 81). Это подтверждает и наша выборка: из всех неличных имен, встретившихся в выборке (313 лексем), использованы только в счетной форме 91,7 % лексем (1.1), колебания в выборе формы показывают 5,1 % лексем (1.2), в форме только мн.ч. встретилось 2,9 % лексем (с учетом п. 1.3. и 3.1.).

Сразу отметим, что животный мир и персонажи вымышленных миров представлены лексемами *лъв*, *вълк*, *кон*, *дявол*, при этом *дявол* и *лъв* употреблены только в счетной форме, *вълк* – в форме мн.ч., а *кон* – в обеих формах.

1.1. Кодифицированная счетная форма без наличия альтернативного оформления зафиксирована у 287 лексем. Приведем далее их список в счетной форме (и с сохранением орфографических вариантов написания слов в оригинальных текстах): *автоклава*, *автомата*, *автомобила*, *агрегата*, *акта*, *апарата*, *апартамента*, *аргумента*, *аришина*, *аспекта*, *атома*, *байта*, *балкона*, *бара*, *басейна*, *билета*, *бита*, *блока*, *бона*, *броненосца*, *бряга*, *варианта*, *вата*, *века*, *вида*, *вируса*, *взвода*, *взрыва*, *Волта*, *всекидневника*, *възела*, *въпроса*, *въпросника*, *върха*, *гена*, *гигабайта*, *гола*, *града*, *градуса*, *грама*, *гроба*, *гроша*, *гърмежа*, *двигателя*, *декара*, *делфина*, *детайла*, *децибела*, *Джаула*, *динара*, *диспута*, *договора*, *доклада*, *документа*, *дюкяна*, *дубъла*, *дявола*, *дяла*, *ежедневника*, *езика*, *экземпляра*, *екипа*, *экрана*, *експоната*, *електрона*, *електронволта*, *ембриона*, *епизода*, *етажа*, *етапа*, *эффекта*, *завода*, *завоя*, *заговора*, *законопроекта*, *избора*, *извода*, *извора*, *изстрела*, *источника*, *изумруда*, *имота*, *индекса*, *института*, *интервала*, *инцидента*, *инча*, *кабинета*, *казуса*, *канала*, *квартала*, *килограма*, *километра*, *клавесина*, *класа*, *клика*, *клона*, *клонинга*, *клуба*, *кода*, *колоквиума*, *комплекса*, *комплекта*, *компонента*, *компютъра*, *конкурса*, *концерта*, *континента*, *корена*, *крака*, *кредита*, *критерия*, *куплета*, *кръга*, *куришума*, *лагера*, *лева*, *литра*, *лъва*, *лоста*, *манастира*, *мандата*, *материала*, *мача*, *мегабайта*, *мегавата*, *мегахерца*, *медала*, *метода*, *метра*, *механизма*, *мига*, *микрометра*, *микрона*, *милиграма*, *милиметра*, *момента*, *моста*, *мотива*, *начина*, *ножа*, *обекта*, *облика*, *оборота*, *образца*, *окръга*, *опита*, *органа*, *оригинала*, *острова*, *отбора*, *отговора*, *отпечатъка*, *отражателя*, *отрасъла*, *отскока*, *офиса*, *пазара*, *параграфа*, *парламента*, *парцела*, *паспорта*, *периода*, *плана*, *пласта*, *подаръка*, *подезика* (см. пример: Китайският е класифициран като макроезик с тринадесет подезика в ISO 639-3), *подпериода*, *подписа*, *подхода*, *пожара*, *показателя*, *полета*, *полилея*, *портрета*, *поставтопортрета*, *превода*, *предмета*, *прецедента*, *примера*, *приоритета*, *принципа*, *проблема*, *проводника*, *продукта*,

проекта, проектозакона, прожектора, протокола, процеса, пръста, пръстена, пулта, пункта, пълнителя, пътя ('дорога'), раздела, разказа, реактора, ребра, региона, реда, ремонта, ресторанта, речитатива, рога, романа, рома, самолета, сантиметра, сблъсъка, свята, сезона, семинара, сериала, сигнала, символа, скандала, скока, слота, слоя, снаряда, списъка, способа, стадия, старта, субекта, сценария, съвета, съда, съперника (неличн.), състава, таланта (о деньгах), талона, танка, тезиса, терена, теста, тома, тона, трапеца, трактора, трупа, трилиона, тура, търга, удара, указа, университета, учебника, участъка, факта, фактора, факултета, фара, фаса, фестивала, филма, финала, фонда, форта, фотона, фрагмента, франка, фута, хектара, хеликоптера, химна, хода, хотела, храма, цвята, цента, центъра, цикъла, цилиндъра, часа, черепа, чифта, члена, шамара, шифъра, щанда, щата, щама, щурма, ярда.

В списке выделены пометами лексемы *път* и *съперник*. Лексема *път* последовательно различает форму для обоих омонимов, не проявляя в этом колебаний: *пъти/пътя*. Лексема *съперник* встретила в выборке только в неличном значении.

1.2. Колебания при выборе формы (счетная и множественная) показали 16 неличных лексем: *албум*, *глас* (*гласове* – 1 вхождение, *гласа* – 29 вхождений), *ден*, *элемент*, *закон*, *знак*, *кон*, *кораб*, *месец*, *курс*, *пропуск*, *сектор*, *случай*, *спътник*, *текст*, *телефон*.

Лексема *спътник* встретила в выборке как с неличным значением (космический прибор), так и с личным, но, независимо от значения, в обоих случаях имеются расхождения в грамматическом оформлении по числу.

Лексема *пропуск* из приведенного ряда зафиксирована только в значении спортивного термина („изпускане на възможност за отбелязване на гол, за уцелване на мишена при стрелба“ (РБЕ), но при этом она демонстрирует употребление как в счетной форме, так и в форме мн.ч.:

(1) а. След това футболистите на Олимпик Марсилия направиха **няколко пропуска** пред вратата на своите съперници. б. Този път Владимир Манчев, който бе титуляр, направи **няколко пропуска** и не успя да се разпише.

Наши наблюдения над наиболее частотными неличными лексемами с колебаниями форм пока не дают оснований однозначно подтвердить положение о том, что сочетание с числительным 2 чаще ведет к сохранению «нормативной» счетной формы. С одной стороны, зафиксировано в целом 40 вхождений формы *текста* и 16 – *текстове*, при этом с числительным 2 использована только счетная форма *текста* (20 употреблений

из 40). С другой стороны, при лексеме *ден* категорически преобладающей является форма *дни*, в том числе с числительным 2.

1.3. Форма мн.ч. оказалась единственным вариантом для 6 неличных существительных: *300 човекодни, няколкото наръчници, няколко обиски, триста плодове, триста вълци, няколко пъти* ('раз').

В эту же группу условно включаем лексему *бюлетин*, которая во всех найденных четырех примерах осмысливается как форма ж.р.: *две бюлетини* (3 употребления), *няколко бюлетини*.

Обратим внимание, что носителями языка последовательно соблюдается правило оформления мн.ч. субстантива после лексемы **колко** в интенсифицирующем значении:

(2) а. *Колко спорове ставаха, какви митинги ставаха.*

б. *А през това време жена ми вече ще е усняла да се озове в градината и да се ужаси колко плевели са нападнали цветята и как хитрата къртица пак е ровила и е оставила навред своите купчинки пръст.*

Однако обратное, как известно, неверно. Сочетание субстантива с лексемой *колко* в количественном значении далеко не всегда ведет к оформлению существительного счетной формой. При нормативности счетной формы (*колко телефона*) возможно и мн.ч., как отмечено в п. 1.2. Напр.:

(3) *Те също така ще разследват колко телефони са били подслушвани, кой е депозирал исканията за подслушване на телефоните.*

2. Оформление количественных словосочетаний с личными существительными

В этой группе (253 лексемы) наблюдается более значительный разноразбой в формах как существительного, так и числительного.

2.1. Форма мн.ч. Основная часть личных существительных (80,6 %) зафиксирована в форме мн.ч., что и предписывается нормой: *3 ординатори, 4 интелектуали, няколкото тенистисти*.

При этом оформление предшествующего числительного лично-мужским показателем является (в соответствии с нормой) предпочтительным выбором среди примеров с нецифровым обозначением числа от 2 до 10: *двама гросмайстори, четирима здравеняци, деветима колоездачи, десетима деятели*. Из лично-мужских форм ожидаемо преобладают *двама* и *трима*. В выборке отсутствует лично-мужская форма для 7 (*седмина*), форма *осмина* представлена лишь одним вхождением, при том что *деве-*

тима има 21 употреба, а десетима – 3. В составных числительных используется только завершение на двама: *тридесет и двама членове*.

2.2. Счетная форма. Счетная форма представлена у 33 личных существительных (13'), причем с разной частотностью при разных лексемах.

Единичные (от 1 до 3 вхождений) употребления в счетной форме показали следующие личные существительные: *автор, акционер, арбитър, артист, ветеран, войник, генерал, депутат, докторант, експерт, играч, износител, кандидат, клиент, конник, кредитор, наставник, настоятел, монарх, оператор, пациент, работник, разбойник, син, собственик, спътник, фен, цигулар*, напр.:

(4) а. На 2 януари хърватите ще избират президент измежду **няколко кандидата** Яшар; В процеса на обсъждането между първо и второ четене са постъпили пет нови предложения от **пет автора**, от които едното е с няколко различия в тях. б. **Тринадесет пациента** (7 жени и 6 мъже) с 36 гингивални рецесии в областта на фронталните и премоларните зъби (33 – I клас и 4 – II клас по Милер) бяха лекувани с комбиниране на метода на НТР с метода на коронарно позиционирано ламбо.

Некоторые из этих существительных не имеют в выборке иной формы, т.е. формы мн.ч. (*седемнадесет монарха, няколко наставника, тринадесет настоятеля, десет цигуларя, няколко собственика, няколко фена* и нек. др.), но все же для большинства слов из списка выше присутствуют примеры с обычной формой мн.ч., в том числе в преобладающем количестве, как, например, при словах *кандидат* (17 употреблений в форме мн. ч. при 3 счетных формах), *експерт, войник, играч*.

Лексема *син* встретила в форме *сина* – 8 раз, *синове* – 10 раз, что расходится с данными устной и фольклорной речи, где преобладает счетная форма (Николова 2015: 86).

Более 3 вхождений в счетной форме (помимо форм мн. ч.) обнаружены у личных существительных *вносител, моряк, производител, пътник, член* (в знач. лица), при этом характерно употребление в ближайшем контексте лично-мужских форм числительных по отношению к части тех же референтов, как в примере (5а), или мн. ч., как в (5б):

(5) а. От **13 вносителя** само **двама** отговориха изцяло на въпросника.

б. След още шестдесет ратификации или присъединявания на страни по конвенцията, съставът на Комитета ще се увеличи с още **шест члена**, като ще достигне максимален брой **осемнадесет членове**.

2.3. Контаминация числового маркирования при личных существительных.

К контаминированному маркированию мы относим случаи, когда существительное личное стоит в не характерной для личных субстантивов счетной форме, при этом сочетаясь – в соответствии с нормой – с лично-мужской формой числительного. Что касается неличных существительных, в нашей выборке такое оформление у них не зафиксировано.

Статистика по контаминированному оформлению элементов может быть приведена здесь лишь условно, поскольку в значительной части примеров числительные записаны цифрой, что не дает гарантированно исключить лично-мужскую форму числительного. Из случаев нецифровой записи контаминированное маркирование составляет 44 употреблений для 15 лексем (5,9 % от всех личных существительных): *арбитър*, *вносител*, *доставчик*, *докторант*, *експерт*, *износител*, *кредитор*, *моряк*, *нещастник*, *оператор*, *производител*, *син*, *участник*, *член*, *човек*. В сочетании с ними задействованы числительные *двама*, *трима*, *четирима*, *петима*, *осмина*, а также составное *петдесет и двама*. Напр.:

(6) а. *Партньорите в даден консорциум трябва да представляват най-малко **трима участника***. б. *Третият член на комисията, който е председател и който е с националност, различна от тази на засегнатите страни, се избира от другите **двама члена** на комисията.*

Приведенный выше ряд лексем показателен сам по себе. Часть слов (как *моряк*, *син*, *член*), как мы видели выше, и при обычных числительных показывает возможность выбора счетной формы. Половина лексем ряда являются одновременно обозначением лиц и организаций, что, по-видимому, и определяет разноречие в их грамматическом оформлении:

(7) а. *Възможното въздействие на спада на потреблението и последвалото отражение на пазара би трябвало да се разглежда на фона на резултатите на тези **двама оператора***. б. *Двама **производителя** се обявиха в подкрепа на отмяната на мерките*. в. *Така изготвеното задание се изпраща най-малко на **трима доставчика** за суми до 5 000 (пет хиляди) лв.*

Иногда форма с комбинированным маркированием и форма счетная встречается в почти идентичных контекстах:

(8) а. *Средната цена на едро, посочена в параграф 1, се прилага между всеки **двама оператори** и се изчислява за период от дванадесет месеца или за по-кратък период, който може да остава до края на периода на прилагане на максималната средна цена на едро, посочена в настоящия параграф, или до изтичането на срока на действие на настоящия регламент.*

б. Средната цена на едро, посочена в параграф 1, се прилага между всеки **два оператора** и се изчислява за период от дванадесет месеца или за по-кратък период, който може да остава до изтичането на срока на действие на настоящия регламент.

3. Оформление сложных слов и бисубстантивных сочетаний

3.1. Неличные существительные.

Среди неличных обозначений в нашей выборке зафиксировано всего 3 композитных единицы, одно из них оформлено счетной формой (*няколко поставтопортрета*), другие два – показателем мн.ч. (*хеджфондове*, *лонглайнери*):

(9) а. И за да приключа с изложбата, ще продължа с още **няколко поставтопортрета**, които много добре развиват тази интересна тема. б. За следващите години годишни разрешения за едновременен риболов в рамките на риболовната зона на Кирибати, се дават на четири сейнери и **12 лонг-лайнери**.

3.2. Личные существительные.

3.2.1. Композиты с личным значением в нашей выборке (14 лексем) встретились только в форме мн.ч., в основном с лично-мужской формой числительного, напр.: *пет кандидат-купувачи*, *двама министър-председатели*, *петима помощник-председатели*, *няколко джаз музиканти* и др.

3.2.2. Соположенные существительные, образующие субстантивное сочетание, используются, как правило, в форме мн. ч. (*трима лекари специалисти*, *петима моряци рибари*, *2 вносители потребители*, *1080 албанци християни*; *осем жалбоподатели производители*).

Сочетание *производител износител* встретилось в нескольких вариантах оформления, в том числе с контаминацией: *производители-износители*, *производителя-износители*, *производителя-износителя*, см. примеры (10)-(12). Это еще раз доказывает неотчетливость лексико-грамматической принадлежности слов, обозначающих организации и их представителей. Примеры иллюстрируют также, что, несмотря на ясность контекста, указывающего на значение лица (пример 10а) или значения организации (пример 10б), оформление единицы может быть одинаковым.

(10) а. **Петима производители-износители** надлежно попълниха формуляра за представителната извадка в рамките на предоставените срокове и официално се съгласиха да сътрудничат по-нататък в разследването. б. Тези **петима производители-износители** представляват 60 % от общия обем на руски износ в Общността по време на ПРП.

(11) За останалите **седем производителя-износители** от извадката нормалните стойности трябваше да се съставят в съответствие с член 2, параграф 3 от основния регламент, имайки предвид, че никой от тях нямаше представителни вътрешни продажби.

(12) На тази основа бе подбрана представителна извадка от **седем производителя-износителя**.

4. Выводы

Таким образом, статистика выборки из Национального корпуса показывает, что счетная форма в целом надежно закреплена в сознании носителей при неличных существительных. Тем не менее, процент оформления неличных существительных мн.ч. (включая примеры с колебаниями) оказался не так уж и мал. Так, с учетом статистики из п. 1.2., 1.3., 3.1., количество лексем, допустивших форму мн.ч., составило 8 % от списка неличных существительных.

В группе личных имен количество лексем, «неправомерно» встретившихся в счетной форме, – 19 % (с учетом контаминированных употреблений). Этот высокий показатель включает, однако, значительную долю лексем промежуточных между лексико-грамматическими разрядами личных и неличных имен, а именно тех, которые способны обозначать как организации, так и их представителей (*оператор, вноситель, потребитель* и под.). Эти же лексемы проявляют данную неустойчивость в виде контаминированного маркирования. Список субстантивов с контаминированным маркированием в целом имеет значительное пересечение со списком личных существительных, способных выступать в счетной форме.

Проанализированный корпусный материал представляет письменную речь, в том числе значительное количество документов административного стиля речи. По нему не удалось получить убедительных данных, например, для проверки положения о том, что неличные существительные на *-ел, -ен, -ец*, които не утрачивают эпентетическое [e] при образовании счетной формы, предпочитают употребляться во мн. ч. (ГСБКЕ 1983: 108; Микова 2017). К указанным морфологическим образованиям относятся выявленные *броненосец* и *образец*, но они употреблены у нас только в счетной форме. Обсуждающаяся в этом аспекте лексема *прозорец* (*два прозореца/два прозорци*) даже не встретилась в нашей выборке.

Статистическое изучение счетной формы в устной речи и на другом материале, как и анкетирование носителей, позволит уточнить частные

закономерности, касающиеся групп лексем и даже отдельных слов, для которых могут быть важны этимологические, семантические, грамматические и другие причины ограничений.

В любом случае кажется преждевременным говорить о том, что наблюдается подчеркнутое стремление носителей болгарского языка к „изравняване на граматичните форми за изразяване на множественост“ (Георгиева 1982: 35).

Скорее, можно согласиться с тем, что „грамматическото значение ‘бройност’ е живо и търси израз“ (Николова 2015: 84), а зона колебаний и нарушений связана с областью, которую Стоян Буров охарактеризовал как „продолжающуюся трансформацию категорий неодушевленности и личности в современном болгарском языке“ (Буров 2016: 51).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Буров 1989:** Буров, Ст. Категорията число на съществителните имена в българския книжовен език // *Български език*, № 5, 430 – 437. **Burov 1989:** Burov, St. Kategorijata chislo na sashtestvitelnite imena v balgarskia knizhoven ezik // *Balgarski ezik*, № 5, 430 – 437.
- Буров 2016:** Буров, С.П. *Исследования по грамматике современного болгарского языка*. Учебное пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, -260 с. **Burov 2016:** Burov, S.P. *Issledovanija po grammatike sovremennogo bolgarskogo jazyka*. Uchebnoe posobie. Tveri: Tver. gos. un-t, -260 s.
- Георгиева 1982:** Георгиева, Е. Два трактора или два трактори. Бройни множествени форми при съществителните имена от мъжки род, които не означават лице. // *Граматика на грешките*. Съст. е. Георгиева, Вл. Мурдаров. София: Наука и изкуство. **Georgieva 1982:** Georgieva, E. Dva traktora ili dva traktori. Brojni mnozhestveni formi pri sashtestvitelnite imena ot mazhki rod, koito ne oznachavat litse. // *Gramatika na greshkite*. Sast. E. Georgieva, Vl. Murdarov. Sofia: Nauka i izkustvo.
- ГСБКЕ 1983:** *Граматика на съвременния български книжовен език*. Гл. редактор Ст. Стоянов. Т. 2. София: БАН. **GSBKE 1983:** *Gramatika na savremennia balgarski knizhoven ezik*. Gl. redaktor St. Stoyanov. T. 2. Sofia: BAN.
- Димитрова 2001:** Димитрова, М. Дублетността като кодификаторски проблем. // *Българският език през XX век*. Отг. ред. В. Радева. София: АИ „Проф. М. Дринов“, 40 – 48. **Dimitrova 2001:** Dimitrova, M. Dubletnostta kato kodifikatorski problem. // *Balgarskiyat ezik prez XX vek*. Otg. red. V. Radeva. Sofia: AI „Prof. M. Drinov“, 40 – 48.
- Куцаров 2007:** Куцаров, И. *Теоретична граматика на българския език*. Морфология. Пловдив, 2007. **Kutsarov 2007:** Kutsarov, I. *Teoretichna gramatika na balgarskia ezik*. Morfologia. Plovdiv, 2007.

- Микова 2017:** Микова, Л. История на кодификацията на бройната форма // *Български език, Приложение*, 114 – 124. **Mikova 2017:** Mikova, L. Istoria na kodifikatsiyata na brojната forma. // *Balgarski ezik, Prilozhenie*, 114 – 124.
- Николова 2007:** Николова, Н. Нормата за съгласуване на съществителните от мъжки род с числителни бройни имена в българския книжовен език – узус и кодификация. // *Проблеми на българската езикова политика*. Шумен: УИ „Еп. Константин Преславски“, 259 – 278. **Nikolova 2007:** Nikolova, N. Normata za saglasuvane na sashtestvitelnite ot mazhki rod s chislitelni brojni imena v balgarskia knizhoven ezik – uzus i kodifikatsia. // *Problemi na balgarskata ezikova politika*. Shumen, UI “Еп. Konstantin Preslavski”, 259 – 278.
- Николова 2015:** Николова, Н. Речниковата кодификация на нормата за съгласуване на бройни числителни със съществителни имена от мъжки род в българския език през последните три десетилетия. // *Български език*, № 3, 79 – 88. **Nikolova 2015:** Nikolova, N. Rechnikovata kodifikatsia na normata za saglasuvane na brojni chislitelni sas sashtestvitelni imena ot mazhki rod v balgarskia ezik prez poslednite tri desetiletia. // *Balgarski ezik*, № 3, 79 – 88.
- Ницолова 2008:** Ницолова, Р. *Българска граматика. Морфология*. София, 2008. **Nitsolova 2008:** Nitsolova, R. *Balgarska gramatika. Morfologia*. Sofia, 2008.
- Радева, Харалампиев 1994:** Радева П., Харалампиев, Ив. Реквием за бройната форма на съществителните имена от мъжки род. // *Проблеми на българската разговорна реч*. Книга 2. В. Търново: УИ „Св. св. Кирил и Методий“, 67 – 76. **Radeva, Haralampiev 1994:** Radeva P., Haralampiev, Iv. Rekviem za brojната forma na sashtestvitelnite imena ot mazhki rod. // *Problemi na balgarskata razgovorna rech*. Kniga 2. V. Tarnovo: UI “Sv. Sv. Kiril i Metodiyy”, 67 – 76.
- РБЕ:** *Речник на българския език*. Институт за български език. София: БАН, 1977 <http://ibl.bas.bg/rbe/> **RBE:** *Rechnik na balgarskia ezik*. Institut za balgarski ezik, Sofia: BAN, 1977 <http://ibl.bas.bg/rbe/>